

Путенихин В.П. В сердце Евразии (природа Урало-Поволжья в известиях древних писателей, ученых и путешественников). – Уфа: Китап, 2013. – 280 с. (Патрокл – с. 114-117).

ПАТРОКЛ

(греческий мореплаватель; IV-III вв. до н.э.)

Каспий – залив Северного океана!?

Патрокл известен как управляющий прикаспийскими областями государства Селевкидов – эллинистической монархии, образовавшейся после распада империи Александра Македонского. Будучи советником и доверенным лицом царей, Патрокл выполнял важные поручения военного и административного характера. Одним из таких поручений было плавание по Каспийскому морю, которое состоялось между 285 и 280 г. до н.э. Считается, что целью этого предприятия была разведка водного торгового пути в Индию через Каспийское море. Несмотря на ясное указание Геродота, а также Скилака, Ктесия и Аристотеля (см. очерки о них) о замкнутости водного бассейна Каспия, сторонники океанической теории уже в эпоху, предшествовавшую македонским походам в Азии, стали предполагать, что Каспийское море, подобно Средиземному, Черному и Азовскому, может быть заливом внешнего океана. Согласно рассуждениям торговых стратегов, если Каспий – морской залив Северного океана, стало быть можно, выйдя в океан, обогнуть Азию с востока и таким образом добраться до сказочно богатой Индии (как умозрительны были тогдашние представления о размерах азиатского материка!).

Плутарх характеризует Патрокла, как «мужа, умудренного в науках»; географ Страбон относился к нему с большим доверием как к писателю и высоко чтит его авторитет. На самом же деле, результаты путешествия Патрокла сыграли резко отрицательную роль в представлениях европейцев об Азии, поскольку Патрокл «убедительно доказал» связь Каспия с Северным

океаном через пролив. Патрокловы сведения о «Каспийском заливе» использовал один из крупнейших географов и картографов античности – Эратосфен. От последнего их безоговорочно воспринял Страбон: в результате почти 1500 лет (до XIII в. н.э.) сие ошибочное мнение господствовало в европейской географической науке (исключением стали только воззрения Клавдия Птолемея).

Каспийское море – величайшее в мире озеро («залив» Северного океана по Патроклу)

Исследователей, занимающихся становлением древней географии, в этой странной истории всегда занимал вопрос: насколько далеко Патрокл продвинулся по Каспию на север, и каким образом пришел к такому противоестественному выводу? Нет разногласий относительно одного – мореплаватель явно не плывал вдоль северного и северо-восточного берегов моря, иначе несуществующий пролив никогда бы не появился на географических картах. Некоторые вообще ограничивают его плавание только южным и западным (до половины пути на север) побережьем. Наиболее предпочтительной представляется точка зрения немецкого географа Р. Хеннига.

Он считает, что Патрокл вдоль восточного берега добрался до Мангышлакского полуострова на территории современного Казахстана, точнее до северной выдающейся в море части Мангышлака, известной как полуостров Бузачи. Эту позицию поддерживает и отечественный географ А.Б. Дитмар. Акватория Каспийского моря здесь, как известно, широким пространством разливается в северо-восточном направлении. И именно здесь, на мысовой оконечности Бузачи, может создаться впечатление, что дальше во все стороны открывается сплошная водная гладь, и что вы находитесь у выхода в безграничный океан!

На полуострове Мангышлак (Мангистауская область Республики Казахстан)

Фото: <https://nehabar.kz/news/priroda-mangistau-144/>

К своему выводу Хенниг пришел на основе анализа цифрового материала из несохранившегося «Перипла» Патрокла, который представлен лишь в ссылках на него позднейших авторов (*извл. 1-4*). Расстояние в 1200 км от южного берега Каспия до «выхода в Северный океан» (*извл. 1*) примерно соответствует протяженности восточной береговой линии до полуострова Мангышлак. Это подтверждают также данные Патрокла о расстоянии между

устьями Окса (Амударьи) и Яксарта (Сырдарьи), которые он, по своим собственным словам, якобы обнаружил, идя вдоль восточного берега (*извл. 2*). И вновь вопрос: это его выдумка, изобличающая недобросовестность исследователя, или опять же невольное заблуждение (обе реки, как известно, впадают в Аральское море)? Напомним, что еще у Геродота одна из рек Средней Азии (Аракс, под которой понимают Амударью) вторым своим руслом вливалась в Каспийское море (в древности восточный рукав Амударьи Узбой действительно достигал Каспия – в районе Красноводского залива). Александр Македонский и его спутники, переправляясь через две крупнейшие среднеазиатские реки во время своего военного похода и не имея представления о существовании Аральского моря, тоже вполне логично посчитали их впадающими в Каспий.

Кроме выяснения связи Каспийского моря с Северным океаном (или отсутствия таковой), Патроклу было дано задание определить места впадения и расстояние между устьями Окса и Яксарта на восточном побережье Каспия, наличие которых в общем не вызывало сомнения. Устье Окса (читай: Узбоя) Патрокл, видимо, обнаружил без особого труда – тогда Узбой еще полностью не пересох. Отсюда, согласно наблюдениям Патрокла, до устья Яксарта – 500 км (*извл. 2*); если мы отложим эту дистанцию на карте, то опять же попадем на Мангышлак. Севернее Узбоя, вдоль всего каспийского берега нет ни единой реки, впадающей в море. И только среднюю часть полуострова Мангышлак прорезывает узкий и длинный (более 50 км) Мангышлакский залив.

Предполагается, что Патрокл был ознакомлен с отчетом Демодама, а также с документами греко-македонской военной экспедиции (включая данные Берды), в которых, судя по всему, приводилась цифра расстояния между Оксом и Яксартом в их среднем течении. Поскольку было также известно, что эти реки текут параллельно друг другу, то и расстояние между их мнимыми устьями на Каспии должно быть примерно таким же. Вероятно, Патрокл, двигаясь вдоль восточного берега, примерно знал, когда ожидать встречи с устьем Яксарта (Сырдарьи), и таким «устьем», по удивительному совпадению,

оказался залив на Мангышлаке. Кстати, климат в IV-III в. до н.э. отличался большей, чем ныне увлажненностью аридной зоны в районе Каспия. Поэтому в Мангышлакский залив то время действительно могла впадать река, несущая свои воды из заболоченной юго-восточной части Прикаспийской низменности (ее древнее русло в геоморфологическом плане можно проследить и сейчас).

Итак, от Мангышлакского залива, который, по нашему мнению, Патрокл принял за устье Яксарта-Сырдарьи, он продвинулся еще около 100 км на север и у полуострова Бузачи остановился, – остановился, так и не решившись выйти в «открытый океан». Далее, судя по сохранившимся отрывкам (*извл. 3, 4*), его флотилия повернула к западному берегу Каспия, вышла к нему где-то южнее дельты Волги и вдоль западного побережья отправилась в обратное плавание. По пути от восточного берега к западному ему, может быть, встретились острова, которые сейчас носят название «Тюленьих»; обилие тюленей здесь и вообще в этой северной части Каспийского моря, по всей видимости, еще более укрепило Патрокла во мнении, что Северный океан рядом.

Каспий из космоса (вверху по правому берегу видны выступы полуостровов Мангышлак и Бузачи, за ними – «пролив в Северный океан»)

Фото: <https://donpress.com/news/12-08-2018-razdel-kaspiyskogo-morya-zakreplen-oficialno-posle-22-let-sporov>

Скорее всего, обвинения, выдвинутые некоторыми авторами против Патрокла в его географической недобросовестности, следует отбросить. Самое большее, что ему можно вменить в вину: нерешительность. Пройди он еще несколько сот километров вдоль берега – открылось бы устье Урала, потом – Волги, и развитие всех географических представлений о северо-востоке Азии пошло бы другим, более верным путем.

Извлечения

[«Перипл Каспийского моря»] (фрагменты)

Извл. 1. Страбон (I в. до н.э. – нач. I в. н.э.) в «Географии» (II, 1: 17) сообщает: «Бактриана, по этому расчету, была бы гораздо севернее, нежели страны, лежащие при входе в Каспийское, или Гирканское море [т.е. в урало-каспийском регионе], вход же этот отстоит от середины [южного берега] Каспийского моря ... почти на 6000 стадий [примерно 1200 км], и кажется, что этот пункт приморского берега ... наиболее северный..., как свидетельствует Патрокл, долгое время управлявший [при Селевке Никаторе и его сыне Антиохе] этими местами» (Хенниг, 1961, с. 244, пер. Л.Ф. Вольфсон и Р.З. Персиц).

Извл. 2. Страбон в «Географии» (XI, 11: 5-6): «Иаксарт [Яксарт, т.е. Сырдарья], однако, с начала и до конца отличен от Окса [Амударья] и впадает в то же [Каспийское] море; устья этих рек, по словам Патрокла, все же отстоят друг от друга приблизительно на 80 парасангов [500 км]... / ... Однако сообщение о том, что некоторые переплыли от Индии кругом до Гиркании [т.е. по Северному океану, далее через пролив в Каспийское море], не встречает общего признания, но Патрокл считает это возможным» (Страбон, 2004, с. 320, пер. Г.А. Стратановского).

Извл. 3. Плиний Старший (I в. н.э.) в «Естественной истории» (II, 67: 168): «И вокруг Каспийского моря большая часть побережья была исследована [экспедицией Патрокла], почти весь север обогнули с одной и с другой стороны ... [установив, что] оно или залив этого [Северного] океана, как полагали многие, или разлив, отдаленный от океана узкой полосой земли» (Античная география, 1953, с. 242, пер. Н.М. Подземской).

Извл. 4. Римский педагог Марциан Капелла (V в. н.э.) в сочинении «О браке Филологии и Меркурия» (VI, 619) сообщает: «Точно так же непосредственно примыкающая [к Европейской Скифии] часть с крайнего востока ..., простирающаяся до Каспийского моря [имеется в виду западное побережье Каспия], пройдена македонскими флотами [под командованием Патрокла]...» (Латышев, 1949, 4, с. 279, пер. В.В. Латышева).